

Ректорский диктант

Год русского языка можно отмечать по-разному: проводить конференции, торжественные собрания, встречи с писателями, олимпиады, презентации книг. Все эти формы необходимы и прекрасны. А можно собраться всем и... написать диктант! Это и страшно, и волнующе, и интересно, и зажигательно, поскольку человек вообще любит отвечать на вызовы судьбы!

В эти дни в Белгородском государственном университете проходит акция под кодовым названием «Ректорский диктант». Пишут студенты V курса всех факультетов и преподаватели всех кафедр, включая членов ректората.

Во Франции (а среди всех стран именно Франция - пример идеального отношения к родному языку!) так называемый «золотой диктант» транслируют по телевидению, пишет вся страна, оценивают по четырём категориям участников: школьники, студенты, взрослые-профессионалы и взрослые-непрофессионалы. Награждает некто из весьма высоких особ, тем самым на уровне правительства поддерживается стремление сограждан к безупречному письму. Знающая французский язык и уже несколько лет работающая в Париже наша соотечественница (эмигрантка) попробовала написать «золотой диктант» и допустила 40 ошибок. Таков уровень трудности, но никому и в голову не приходит предъявлять претензии к родному языку.

Я пересказываю этот эпизод вот почему: ошибки ошибками, ошибки - это из категории РЕЗУЛЬТАТА, но ведь важнее ФАКТ проведения диктанта. И прекрасно, что в нашей области такая традиция сейчас закладывается.

Как подбирать тексты? На I съезде писателей СССР (1934 год) Максим Горький проверил грамотность пишущей братии знаменитой фразой о жене подьячего, которая потчевала винегретом и варениками коллежского асессора по имени Аполлон. Фигуры высшего пилотажа известны в каждой

профессии. Ладно, «ассессоры» ушли в прошлое, но как объяснишь нормальному человеку, что «вообще» и «в общем», «поодиночке» и «в одиночку» пишутся по-разному, а «некрашенные полы» надо писать не так, как «невыкрашенные», и не так, как «ещё не крашенные»? Увы, русский язык преисполнен подобными «кунштюками». И, тем не менее, орфографическая культура неотъемлемая часть национальной. Если китайцы справляются с иероглифами, нам ли не запомнить серию подсказок типа «Уж замуж невтерпёж»?

Бравурный мой тон - для настроения, а по большому счёту причины вопиющей безграмотности требуют отдельного освещения, отдельного серьёзного и даже небезопасного разговора, поскольку придётся признать, что тот самый учебник С.Г. Бархударова и С.Е. Крючкова, настоящим автором которого была учительница Дыбова (к сожалению, не знаю имени и отчества этого человека!), реально учил и реально - без репетиторов! - выучивал грамотному письму, чего не скажешь про современные, официальные, награждённые премиями школьные учебники.

Современная школа занимается с учащимися элементами НАУЧНОГО поиска, а в современном вузе, как сейчас в БелГУ, всерьёз обсуждается вопрос о специальных занятиях по ликвидации БЕЗГРАМОТНОСТИ студентов всех факультетов. Собственно, и диктант нужен как ежегодный мониторинг, как НАПУТСТВИЕ пятикурсникам. Формы его проведения в перспективе будут, естественно, различны. В этом году мы исходили из того, что выпускник государственного университета должен написать грамотно обычный текст. Но ведь и обычный текст содержит причастные и деепричастные обороты, которые надо увидеть, «распознать», и НЕ, и заголовку с НН / Н, и вводные слова. А ведь это обычная письменная речь! К слову сказать, мы, русские, и говорим, и пишем отнюдь не примитивно, хотя тонкость и сложность нашей общенациональной речи обычно не замечается.

Студенты писали текст, составленный по фрагментам из книги «Письма о добром и прекрасном» Д.С.Лихачёва, 100-летие со дня рождения

которого недавно отмечалось во всей стране.

Как анализировать работы? Мы не о студентах сейчас собираемся говорить: с ними как раз всё ясно. Нужна компактная во времени и массированная работа по повышению уровня грамотности, например, перед выпуском из университета, работа на будущее. Но диктанты, наверное, скоро будут писать все. В Ульяновской области эта акция уже началась, там и букву «Ё» официально утвердили как обязательную! Так как не превращать русский язык в инструмент репрессии, а текст диктанта - в «досье»?

«Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать - пирожник». Дедушке Крылову хорошо было на это указывать, да и на Западе требуют знания (превосходного знания!) своего дела, и не более того. Один американец недавно объяснял нашей преподавательнице, что ошибки - это, вообще-то, ваша индивидуальность, не следует их стыдиться.

Мы многое сейчас берём у Запада, но только не то, что относится к главным параметрам личности. Хотим мы того или не хотим, но в России национальная наша установка - быть ЕЩЁ И КУЛЬТУРНЫМ человеком! (Не эта ли установка делает нас выносливыми и непобедимыми?) Вот почему, когда я, комментируя чей-либо диктант, начинаю уверять, что слово с ошибкой, действительно, трудное, а здесь вы поставили запятую, подчинившись паузе, а в целом всё написано очень даже прилично, я по глазам (или по голосу) ощущаю недовольство результатом как проявление исключительно серьёзной, общенациональной внутренней нашей тяги к безупречному письму.

Было принято решение об индивидуальном и конфиденциальном ознакомлении с результатами диктанта, после чего человек (очень занятый своим делом, своей профессией!), если в его тексте оказалось не всё, как сейчас говорят, «хорошо и пушисто», будет настороже: или лишний раз заглянет в словарь, или проконсультируется, или попросит близкого человека проверить написанное. А на следующий год мы вообще поступим по-другому: вывесим заранее на сайте несколько диктантов, один из которых

окажется «ректорским», будет зачитан как контрольный. На физмате, правда, кто-то пошутил, что следующий год они объявят Годом физики и все будут решать задачи!

Читателю интересны результаты, но акция ещё не завершена. Однако уже сейчас я могу засвидетельствовать, что абсолютную грамотность продемонстрировал целый ряд преподавателей самых различных факультетов. Филологи писали два текста. Один повышенной трудности (все диктанты примерно равного объёма, в пределах двухсот слов) и один очень короткий, специально составленный. Вот он:

«На ещё никем не кошенной траве серебряными гроздьями блеснёт роса, стелющийся туман над дремлющей речонкой начнёт таять, поодиночке погаснут звёзды, а мне не сегодня-завтра уезжать, и любо-дорого, что успел увидеть эту камышовую постель по-утреннему студёной речки, этот ландшафт, подёрнутый вдали брезжущими лучами солнца, этот смешанный лес, тоже в отдаленье, как пологом, занавешенный дымчатой мглой исчезающей ночи. Разные чувства борются в душе по прошествии стольких лет вне России!».

Преподавательские диктанты не оценивались, орфографические и пунктуационные ошибки фиксировались в виде дроби, после чего составлялась карта грамотности преподавательского состава каждого факультета по четырём рубрикам: абсолютная грамотность, близкая к абсолютной, приемлемая для нефилолога и проблемная грамотность. В эти графы заносились в полном объёме те самые дроби.

Много лет назад на научной конференции в Курске преподаватель-методист В.К. Лотарев рассказывал, как, будучи еще очень молодым, преподавал русский язык и литературу в Суворовском училище. И когда через много лет его пригласили бывшие ученики, уже полковники и даже генералы, и он спросил их: ну что вы от меня хотите услышать, они вдруг все дружно ответили: а давайте напишем диктант! Есть, есть в самом «жанре» диктанта нечто привлекательное.

И преподаватели, и выпускники шли писать диктант не без страха, а получился праздник: писали с воодушевлением, с интересом к «орфографическому зеркалу», коим и является диктант, а это общее воодушевление дорогого стоит. Сама АТМОСФЕРА ИНТЕРЕСА К ЯЗЫКУ, может быть, главное и самое ценное, чем можно ознаменовать в высшей школе и ознаменовать в высшей степени Год Русского языка, впервые организуемый в нашей стране.

В. Харченко